

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**АКТ СЛЕПОГО
ВОЗМЕЗДНЯ**

Москва 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В коллаже на обложке использованы фотографии и иллюстрации:
© Lipskiy, Militarist, Tereshchenko Dmitry,
Nadezhda79, Andrey_Kuzmin / Shutterstock.com
Фрагмент шрифтового оформления в дизайне обложки:
faitotero / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Акт слепого возмездия / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108308-3

Когда-то давно, на чеченской войне, плечом к плечу сражались три друга, три спецназовца, три побратима — Игнатьев, Колтунов и Синецын. И вот восемнадцать лет спустя боевые друзья встречаются вновь. Да только повод очень печальный: от передоза наркотиков погиб сын Игнатьева. На похоронах бывшие спецназовцы клянутся отомстить за смерть парня и начинают жестокую охоту на местную наркомафию. Бывшие бойцы еще не знают, что цупальца криминального синдиката, торгующего наркотой, тянутся из УВД, где засели полицейские чиновники с большими звездами на погонах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-108308-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

Глава 1

Граната, выпущенная из «РПГ-7», напрочь снесла правую часть забора, выложенного из камня. Разведывательная группа попала в засаду, устроенную бандой наемников, возглавляемой полевым командиром Айбасом.

— Чуваш, закрой проем! Не дай духам сблизиться с нами до расстояния броска гранаты! — крикнул майор Роман Игнатъев, командир группы.

— Есть!

Сержант Валерий Рябов, он же Чуваш, в камуфляже, который от пыли стал больше похож на афганку, перенес «ПК» к проему, образовавшемуся в результате взрыва. Он поставил пулемет на сошки и открыл огонь по боевикам, мечущимся среди деревьев старого сада. Короткие очереди сразу выбили двух духов. Остальные боевики, оказавшиеся в секторе обстрела, залегли.

Рябов сэкономил боеприпасы. В расход пошла последняя лента из ста патронов. Поэтому он прекратил огонь и всматривался в сад красными глазами, слипающимися от пота и пыли.

Где-то там прятался гранатометчик. Глупо было надеяться, что у него не имелось в запасе еще па-

ры-тройки выстрелов. Но этот субъект пока никак не проявлял себя.

Главарь банды понял, что с тыла спецназовцы выставили пулемет, и отдал команду на атаку с фронта. Боевики плотно со всех сторон обложили дом, в котором успела укрыться разведывательная группа, попавшая в засаду. Этот участок находился на окраине аула.

Атаку с фронта пришлось отбивать заместителю командира группы, капитану Юрию Колтунову, он же Колдун. Пока офицер справлялся с задачей, короткими очередями выбивал боевиков, которые были вынуждены прорываться через ворота. Но у капитана заканчивался боекомплект. В магазине, примкнутом к автомату, оставалось не более десяти патронов. В разгрузке был еще один, последний магазин. Одну из двух гранат «РГД-5» следовало приберечь для себя, чтобы не попасть в плен.

Айбас понял, что наступление с фронта тоже не идет. Он отдал приказ накрыть дом огнем из гранатомета, а потом атаковать его сразу со всех направлений.

Вражеский гранатометчик приподнялся из ямы за яблоней и начал целиться. Рябов тут же всадил ему в череп две пули. Подстрелил он и духа, рванувшегося за «РПГ».

— Молодчик, Чуваш! — крикнул Игнатъев. — Так держать!

— Командир, скоро стрелять будет нечем. У меня последняя коробка.

— Старайся бить короткими.

— А я что делаю?

Тут взрывная волна ударила в лицо сержанта, отбросила его от проема вместе с пулеметом. Плечо парня пронзила боль. Какой-то боевик все же добрался до малинника и бросил оттуда ручную гранату. Она легла с недолетом, но Рябов на какое-то время вышел из строя.

Игнатьев крикнул стрелку Антону Самойскому:

— Сом, к Чувашу!.. Птаха, прикрой Сому! — Это уже относилось к рядовому Синицыну.

— Прикрываю!

— Попытайся выйти на командира отряда.

— Понял! Да только без толку. Он не отвечает.

— Запрашивай постоянно. Нам без подкрепления долго здесь не продержаться.

Связист открыл огонь по двору, прикрывая Самойского, который уже помогал Рябову, контуженному и раненному в плечо, укрыться в здании.

Рядовой Дмитрий Беляев, державший левый фланг, дал несколько очередей по шевелящемуся кустарнику и закричал:

— Есть! Я штук пять приземлил, командир.

— Молодец! — ответил Игнатьев.

Бой шел тяжело. Разведгруппа потеряла уже четырех человек. Теперь вот еще и Чуваш вне игры.

Игнатьев распорядился:

— Колдун, возьми «ПК»! На тебе по-прежнему ворота и угловой проем.

— Понял!

Стрельба вдруг стихла. Боевики подхватили раненых собратьев и начали отходить.

— Кажется, и на этот раз отбились! — проговорил Игнатьев и крикнул: — Колдун, ко мне! Сом —

на место капитана. Белому смотреть за садом! Птаха, тащи сюда радиостанцию!

К командиру подошел Колтунов.

— Хреново дела, Рома! Духи не выпустят нас. А в штабе даже не знают, что мы ведем бой.

Командир группы повернулся к радисту:

— Вызывай отряд, Птаха!

— Да не отвечают они, товарищ майор.

— Ты хочешь, чтобы из нас всех здесь люля-кебаб сделали? Вызывай!

— Есть! — Связист склонился над радиостанцией, пару минут монотонно и обреченно бубнил позывные и вдруг завопил: — Туман, слышу вас! Товарищ майор, есть связь с отрядом.

— Чего орешь? Тебя не только духи, но и весь аул, наверное, слышал. — Игнатьев взял гарнитуру: — Туман, здесь Старый!

— Где вы, что у вас?

— Группа в квадрате десять — сорок два, по улитке три попала в засаду. В общем, ждали нас духи в Арди. Как только мы подошли к аулу, так они и появились. Мы укрылись в крайнем доме с западной стороны, почти час ведем бой, на связь с вами выйти не могли. У меня четыре «двухсотых», один «трехсотый», не тяжелый, но полноценный бой вести не может.

— Сколько рыл в банде?

— А кто их считал?! На глаз примерно двадцать. Было больше. Мы положили как минимум треть, а то и больше. Нужна срочная помощь, у нас боеприпасы на исходе.

Командир отряда подполковник Ганевский спросил:

- Вы в прямом контакте с противником?
- Сейчас духи чуть отошли. Они в тридцати-пятидесяти метрах от нас, причем со всех сторон. Мы окружены.
- Значит, «Ми-24» вам не помогут.
- Нет.
- Прорваться в сектор шесть сможешь?
- Нет. Нас с флангов за секунды положат.
- Что предлагаешь?
- Нужна штурмовая группа. Если сбросить ее в том же шестом секторе, то шансы выжить у нас еще останутся
- Понял. «Восьмерка» там сесть сможет?
- А хрен ее знает. Мы туда не дошли, застряли в ауле. Но ребята могут десантироваться и поштурмовому.
- Это понятно. Но подкрепление прибудет к вам через полчаса, никак не раньше. Продержитесь?
- У нас есть выбор?
- Тогда высылаю к тебе группу Савельева. Он свяжется с тобой при подлете.
- Хорошо. Но «крокодилы» все же держите на взлете. Если наступит критическая ситуация, они должны будут уничтожить и нас, и духов. Все одно придется подрывать себя самим.
- Ты это брось. Давай, до связи! Мы работаем!
- Мы тоже. — Игнатъев передал гарнитуру связисту: — Держи, Птаха. Тебе еще вызов Савельева принять надо.
- Так будет подмога, товарищ майор?
- А как иначе?
- Не было бы поздно.

— Отставить базары! Займи позицию Рябова и за радиостанцией смотри, как за собственными яйцами.

— Понял! — Связист улыбнулся и скрылся в коридоре.

— Слышал? — Игнатьев взглянул на Колтунова.

— Слышал! За полчаса Коля Савельев не успеет прибыть сюда. Одного лета на «Ми-8» минут двадцать. А еще сбор, посадка на борт, взлет, маневрирование. Для нас и полчаса много, если духи всем скопом навалятся.

— Будем надеяться, что Айбас не изменит тактику.

— Слабая надежда. Он тоже понимает, что мы можем вызвать подкрепление. Встретаться с ним ему никакого резона нет. Так что, скорее всего, сейчас он готовит общий штурм. Отвел банду для перегруппировки сил.

— Ты заметил, что у этого Айбаса нет чеченцев?

— Заметил. Ловушку нам подготовили арабы. Вот только откуда они прочухали, что мы придем сюда? Наверное, кто-то из штабных слил группу.

— Все может быть.

— Как же мне это надоело! Выживу, уволюсь к чертовой матери.

— Сначала надо выжить.

Игнатьев осторожно подошел к окну, выглянул и тут же отпрянул назад. Выстрела снайпера не последовало, значит, боевики действительно проводили перегруппировку.

Он вновь выглянул и воскликнул:

— Твою мать!..

— Что такое? — встрепенулся Колтунов.

— В десяти метрах правее проломанного угла забора лежат три духа.

— Ну и что? Было лучше, если бы они двигались?

— Я не о том. У них автоматы, запасные магазины. У одного на поясе вижу гранату.

Колтунов тоже выглянул во двор:

— Точно! Еще два духа прямо у забора. Вот и пополнение боезапаса.

— Этот участок просматривается, значит, и простреливается от дороги.

— Если не пополним боезапас, то и десяти минут штурма не выдержим. Так что надо рисковать.

— Кого предлагаешь послать? Добровольцев, боюсь, не будет.

— Сам пойду!

— Охренел? А если со мной что случится, кто группой командовать будет?

Колтунов посмотрел на Игнатьева:

— Рома, неужели ты не понимаешь, что без дополнительного боекомплекта нам не выстоять?! Никакой группы тогда просто не будет. Все ляжем в этом самом доме. Я пойду через окно. Парням отдай приказ быть в готовности. Пусть они прикрывают меня непосредственно отсюда. Еще нужен вещевой мешок.

— Так этого добра у каждого бойца...

— Ну да.

Колтунов прошел к рядовому Беляеву и взял у него вещевой мешок.

Тот нашел в себе силы улыбнуться и осведомился:

— За харчами в местное сельпо собрались, товарищ капитан?

— За водкой!

— Тоже дело. Прогуляйтесь, товарищ капитан. Чему быть, того не миновать.

Капитан вернулся в комнату. Командир группы отдал приказ быть в готовности открыть огонь, предупредил бойцов о том, что Колтунов выходит во двор.

Юрий выпрыгнул из окна, перекатился к углу. Духи промолчали. Он добрался до двух трупов у забора, снял с них шесть полных магазинов и два частично израсходованных, три гранаты. Потом капитан пополз вдоль забора к пролому, и вот тут его заметили.

От дороги донесся вопль, и сразу же оттуда ударил автомат. Пули подняли фонтаны земли в метре от капитана. Короткая очередь прогремела с позиции Самойского. Вражеский автомат замолчал.

Колтунов перебежал к трем трупам, валявшимся у проема. В вещевом мешке оказались еще девять полных магазинов, три частично использованные, четыре наступательные гранаты.

Капитан осмотрелся. В десяти метрах за проемом тоже лежали духи, но к ним нельзя было подобраться. Колтунов подал сигнал Игнатьеву на возвращение.

Командир группы крикнул так, чтобы было слышно всем:

— Внимание, капитан идет в дом!

Майор тоже подготовился, но едва не упустил боевика, оказавшегося на гребне забора. В свободной руке тот держал пистолет.

— Твою мать! — взревел Игнатьев и короткой очередью сшиб боевика со стены.

Колтунов бросил в окно вещмешок, запрыгнул сам:

— Ух, пронесло. Как же ты, Рома, духа-то чуть не упустил?

— На тебя смотрел, на пролом, а он южнее на забор взгромоздился. Да как ловко!

— Ладно. Пронесло, вот и слава богу. Теперь у нас практически полный боекомплект. Полчаса должны продержаться.

— Если не ударят из гранатометов.

— Могут, — сказал Колтунов. — Но только от ворот и проломов. Эти места надо заблокировать. Пора бы, Рома, и нам провести перегруппировку. Основные удары духи, скорее всего, нанесут от ворот и с тыловой стороны сада.

— А фланги не используют.

— Используют, но не так активно. Опасность в том, что с востока и запада духи спокойно могут подойти к забору и оттуда забросать дом гранатами. Вероятность этого мала. Но если хоть одна граната попадет в окно, то мало нам не покажется.

— Ладно, не будем терять время на разговоры. Я с «ПК» займу позицию у правого окна фасада. Оттуда буду гасить попытки атаки через ворота и угловой пролом. Ты с Синицыным закрепляйся в тыловой части. Беляева поставим на левый фанг, Самойского — на правый. Он, кстати, поддержит и меня. Ему будет виден пролом.

— Согласен. Радиостанцию оставим с Рябовым. Если что, он знает, как с ней работать.

— У нас это все знают.

— Вот и я о том. Беляева и Самойского следует предупредить о возможности атаки гранатами. Пусть соорудят в комнатах какую-нибудь защиту.

— Верно. Тогда я ставлю задачу, и занимаем позиции.

— Магазины не забудь раздать. Так, погоди. Я пять штук возьму — три себе, два Птахе. И по одной гранате.

— Давай!

Вооружившись, Колтунов приказал Синицыну:

— Ты, Жора, станцию передай Чувашу и выходи в тыловую комнату.

— Понял!

— Быстро, Птаха!

— Есть, товарищ капитан!

Синицын подхватил радиостанцию и двинулся в центральную комнату, куда перешел Рябов. На полу у стены в ряд лежали погибшие боевые товарищи. При оружии, без магазинов, накрытые с головой плащ-палатками. Молодые ребята, старшему из которых недавно исполнилось двадцать три года. Младшему было чуть более двадцати одного.

Им бы жить да жить. Но на войне свои правила. Они осознанно, добровольно пошли в спецназ и выполнили свой долг до конца.

Банда пошла в атаку. Офицеры верно просчитали направления главных ударов. Основная часть арабов двинулась через тыловую калитку и сад.

Боевики немного подкорректировали свою тактику. Они разбились на три группы и продвигались вперед короткими перебежками. Бросок одной из них прикрывали огнем две другие.

— Так эти черти сблизятся с домом и пусят в ход гранаты, — проговорил капитан, повернулся к Синицыну и заявил: — Я на чердак. Ты, Птаха, огрызайся, но не высовывайся, выставляй автомат и бей косыми очередями, слева направо или наоборот, понял?

— Так точно, товарищ капитан.

Колтунов метнулся в коридор, там по приставной лестнице поднялся на чердак, изрешеченный солнечными лучами, проникавшими туда через пробоины в шифере.

Слуховое окно выходило в сторону пустыря, поэтому капитану пришлось готовить амбразуру. Боевики не обратили на это никакого внимания. Никто из них по крыше не стрелял.

Капитан поймал в прицел бандита, за которым бежала одна из трех групп, и нажал на спусковой крючок. Араб споткнулся и упал, Юрий сразу же всадил две пули во второго бандита. Он перевел огонь на другие группы, больше ни в кого не попал и побежал вниз.

Боевики ударили по крыше со всех стволов. Этим воспользовался Синицын и срезал из окна еще двух арабов. Такие потери заставили бандитов сперва залечь, а затем и отойти в кусты.

Капитан спустился к связисту.

— Как ты?

— Двоих положил.

— И я двоих. Нормально, Птаха, держимся.